

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МИРЕ

Бюллетень, июнь 2022 г., №21

Уважаемые коллеги!

Мы рады представить Вашему вниманию двадцать первый выпуск нашего бюллетеня, в котором Вы сможете найти зарубежные статьи и новости в области высшего образования.

Содержание

Дорожная карта ЮНЕСКО	2
Продвижение программ академической мобильности	13
Состояние интернационализации высшего образования после пандемии	15
Положение Восточной Азии в качестве регионального центра высшего образования	17
Формальный подход недопустим в процессах обеспечения качества	19
Переориентация стратегии Coursera	21
Кризис в сфере гуманитарных наук в высшем образовании	22
Важность сотрудничества в реализации образовательных технологий	24
Развитие онлайн программ MBA	26
Академическое мошенничество в Австралии	29

Дорожная карта ЮНЕСКО

На закрытии Всемирной конференции по высшему образованию (WHES2022) в Барселоне (Испания), 18-20 мая 2022 года, ЮНЕСКО представила дорожную карту для высшего образования на следующее десятилетие. Это результат глобального обсуждения, в котором участвовало 1800 делегатов из 130 стран. Проект был представлен с целью стимулировать дальнейшее размышление и обсуждение с участием всех заинтересованных сторон в сфере высшего образования.

Раздел 1. Развивающийся ландшафт высшего образования

Высшее образование (ВО) претерпело существенные изменения после 2-ой Всемирной конференции по высшему образованию, состоявшейся в 2009 году. Некоторые из этих изменений создали новые возможности, в то время как другие привели к новым вызовам. В данном документе обобщаются основные глобальные изменения, влияющие на ВО, рассматриваются важные тенденции и, наконец, освещаются последствия пандемии Covid-19.

1.1. Меняющаяся глобальная среда

Изменение климата и утрата биоразнообразия являются, пожалуй, самой большой угрозой для будущего планеты и для людей. Несмотря на неоднократные предупреждения и повышение осведомленности с 1980-х годов, усилия по внедрению экологически чистой политики, сокращению потребления энергии и использованию возобновляемых источников энергии оказались недостаточными. В настоящее время существует серьезный риск достижения глобальных и локальных переломных моментов в области климата и биоразнообразия.

В 2015 году 193 государства - члена ООН единогласно одобрили Цели устойчивого

развития (ЦУР) в качестве основы политических обязательств по искоренению нищеты к 2030 году и достижению устойчивого будущего. ЦУР прямо или косвенно ассоциированы с серьезными проблемами, связанными не только с изменением климата, потерей биоразнообразия и истощением природных ресурсов, но и с нищетой, отсутствием безопасности и неравенством. ЦУР 4 утверждает цель "никого не оставить позади" с точки зрения доступа и качества образования.

Однако официальное обязательство мирового сообщества не сопровождалось достаточными конкретными действиями, чтобы кардинально изменить ситуацию, и прогресс в достижении ЦУР был неравномерным. Текущие изменения в климатической системе и те, которые ожидаются в будущем, будут все чаще оказывать значительное и пагубное воздействие на человеческие и природные системы". Вузы должны сыграть важную роль, если они усилят свою приверженность всем 17 ЦУР посредством преподавания, исследований и взаимодействия с экономикой и обществом.

Продолжение вооруженных конфликтов - еще одна серьезная угроза, и за последнее десятилетие мир стал менее безопасным. Как сказал Генеральный секретарь ООН: 'Война - это зло', и так было в прошлом, настоящем и будущем. Политическая ситуация во многих странах и регионах остается нестабильной, подверженной насилию и вооруженной конфронтации, что ставит под угрозу прогресс, достигнутый за последние десятилетия в деле запрещения войны как законного способа урегулирования конфликтов. Угрозы региональных и этнических конфликтов, растущее число перемещенных общин, рост бедности, растущее экономическое неравенство, а также рост уровня преступности и коррупции - все это в совокупности оказывает серьезное давление на политические и социальные институты всех видов, включая высшие учебные заведения. По оценкам Верховного комиссара ООН по делам беженцев, к концу

2020 года по меньшей мере 82,4 миллиона человек во всем мире были вынуждены покинуть свои дома, то есть один человек из 95 живых людей. Среди них почти 26,4 миллиона беженцев, половина из которых моложе 18 лет. Число внутренне перемещенных лиц достигло 48 миллионов. Только около 5 процентов беженцев из контрольной возрастной группы имеют доступ к ВО. В этом контексте вузам необходимо подготовиться к чрезвычайным ситуациям и создать потенциал для размещения большего числа студентов-беженцев. Благодаря интернационализации и общим ценностям мирного сосуществования и терпимости вузы могут помочь уменьшить конфликты.

Неравенство доходов — это третья большая проблема для человеческих обществ. Во всем мире неравенство в доходах быстро росло как внутри стран, так и между ними, поскольку люди по-разному выигрывали от подъема мировой экономики. В мире, где 10% самых богатых людей планеты владеют 52% общего богатства, в то время как беднейшая половина имеет всего 8%, неравенство доходов приводит к асимметрии власти, которая подрывает основы демократических обществ, а во многих странах социальное неравенство и нищета привели к резкому росту в преступлениях и беззаконии. Справедливый доступ к ВО и возможностям на рынке труда необходимы для смягчения неравенства и связанных с ним социальных проблем.

Общее падение демократии является четвертым основным источником беспокойства, поскольку 2021 год станет пятнадцатым по счету по снижению глобальной свободы. Согласно Индексу демократии, рассчитанному Economist Intelligence Unit, доля населения мира, живущего в условиях полной демократии, сократилась с 12,3 процента в 2010 году до 6,4 процента в 2021 году в результате сокращения числа полностью демократических стран с 26 до 21 за тот же период, в то время как число несовершенных демократий оставалось стабильным на уровне 53, что означает, что 5 стран попали в

категорию ‘авторитарных’. Это означает меньшую академическую свободу, меньшее независимое мышление в поисках истины, меньшую институциональную автономию и терпимость к исследованиям по социально чувствительным вопросам (пол, раса, деколонизация учебной программы и т.д.).

1.2. Тренды систем и институтов высшего образования

В дополнение к влиянию глобальных проблем, несколько важных тенденций привели к трансформации систем и институтов ВО: (i) быстрое расширение охвата при сохраняющемся неравенстве; (ii) интернационализация; (iii) растущая роль передовых технологий; (iv) изменения в подходах к финансированию; и (v) более сложные механизмы подотчетности.

Несмотря на впечатляющий рост, который произошел во многих частях планеты за последние десятилетия, в ВО сохраняются серьезные диспропорции, особенно на Юге. Например, охват школьным образованием колеблется от менее чем 10% возрастной группы в странах Африки к югу от Сахары до почти 80% в Европе и Северной Америке. Имеющиеся статистические данные показывают, что непропорционально высокая доля студентов ВО по-прежнему принадлежит к самым богатым слоям общества. Проблема заключается не только в доступе. Студенты из традиционно непредставленных групп также имеют более низкие показатели завершения обучения. Они обычно поступают в менее престижные вузы, что означает меньшие возможности на рынке труда и более низкие результаты. Растущее распределение расходов и большое число частных вузов во многих частях мира являются основными источниками неравенства в доступе и успехе в ВО.

Последние десятилетия также стали свидетелями роста интернационализации ВО. Наравне с зачислением, международная студенческая мобильность растет беспрецедентными темпами. В 2017 году за рубежом обучалось более 5,4 млн студентов, что почти в три раза больше, чем чуть более 2

млн в 2000 году. По прогнозам, к 2025 году эта цифра вырастет до 8 миллионов.

Эти тенденции привели к разработке региональных конвенций о признании "второго поколения", а также Глобальной конвенции 2019 года о признании квалификаций, касающихся высшего образования, чтобы помочь сделать признание, мобильность и межвузовское сотрудничество реальностью для миллионов людей, включая студентов, обучающихся заочно, и беженцев. В то же время дистанционное обучение и другие формы трансграничного ВО способствуют росту виртуальной академической мобильности со всеми трудностями, которые новые формы обеспечения создают для регулирующих органов и обеспечения качества.

Технологии играют все более важную роль в ВО. Технологические достижения, в том числе быстрое развитие вычислительной мощности и доступа к Интернету, подпитываемые прогрессом в области искусственного интеллекта (ИИ), интернета вещей и автоматизации, облегчили сетям внутри стран и между ними формирование связей, которые способствуют сотрудничеству между группами студентов, преподавателей, исследователей и сообществ. Эти сети могут объединять ресурсы и опыт для совместной преподавательской и исследовательской деятельности.

Open Science и Open Education могут способствовать демократизации знаний, используя бесплатный онлайн-контент, базы данных и результаты исследований, чтобы обеспечить немедленный доступ к информации для всех. Эти изменения способствовали появлению новой парадигмы обучения и смешанных образовательных подходов, которые повышают жизнеспособность ориентированных на студентов моделей, предлагающих интерактивный и эмпирический опыт обучения, основанный на том, что было усвоено за десятилетия предоставления открытого и дистанционного образования.

Повсеместное распространение передовых

технологий привело к появлению компаний EdTech, дополняющих или иногда заменяющих некоторые традиционные функции вузов (академическое управление, оценка, цифровые степени и квалификации, анализ рынка труда и т.д.). Оно также привело к диверсификации условий (на месте, смешанные, онлайн), распространению Массовых открытых онлайн-курсов (МООС) и микроквалификаций в качестве альтернативной формы, которая является более доступной для многих студентов, чем зачисление на степени по программам дневной формы обучения. В то же время растущая зависимость от цифровой информации и передовых коммуникационных технологий создает сложности с качеством, что может привести к низким показателям удержания и несет в себе реальную опасность растущего цифрового разрыва между странами и внутри стран, о чем свидетельствует пандемия.

Подходы к финансированию меняются. Важным фактором, определяющим способность вузов эффективно выполнять свою миссию, является адекватный уровень финансирования. Многие системы ВО вынуждены работать при недостаточных государственных инвестициях, особенно в Африке, Центральной Азии и Латинской Америке. Кроме того, за последнее десятилетие произошли значительные изменения в том, как правительства выделяют ресурсы вузам. Первая тенденция - это растущая зависимость от механизмов распределения, основанных на результатах деятельности, в виде формул финансирования, соглашений о результатах деятельности и фондов. Вторым событием, позитивным с точки зрения равенства, является введение целевых программ бесплатного обучения в таких многообразных странах, как Чили, Филиппины и Южная Африка, которые гарантируют бесплатное обучение всем студентам с низким доходом. Третьей тенденцией стало начало инициатив по повышению академического мастерства в поддержку создания университетов мирового класса, особенно в Европе и Юго-Восточной Азии, а также в Африке с созданием Африканских центров передового опыта. Под

влиянием глобальных рейтингов несколько правительств выделили значительные дополнительные ресурсы избранной группе университетов, чтобы повысить качество их исследований и международную известность, часто в ущерб остальной части сектора ВО, который по-прежнему недофинансируется. Академическая публикация часто не ориентирована на получение соответствующих знаний, которые улучшают благосостояние людей. Тем не менее, во многих странах вместо того, чтобы ВО постепенно финансировалось из государственных источников и, таким образом, было бесплатным для студентов, преобладающей тенденцией стало увеличение платы за обучение и других косвенных расходов. Это создает существенное финансовое бремя для студентов, влияя как на доступ, так и на завершение обучения, особенно для студентов из малообеспеченных семей, которым в некоторых случаях приходится нести большие долги и большие выплаты по окончании учебы.

Механизмы подотчетности в вузах и системах ВО усложнились. Некоторые уделяют первостепенное внимание качеству, другие обеспечивают гибкость в обучении. Некоторые системы обеспечения качества начали отходить от механических подходов, основанных на затратах и процессах, чтобы сосредоточиться на результатах обучения и возможностях трудоустройства и/или признать баланс между традиционным обучением и обучением без отрыва от производства, а также поощрять разнообразие и инклюзивность. Между тем, значительный рост числа вузов и разнообразие предлагаемых программ, в том числе с помощью цифровых средств, оказали повышенное давление на аспекты обеспечения качества на системном и институциональном уровнях. Несколько стран запустили внешние аудиты, основанные на оценке рисков, и отказались от регулярных внешних аудитов, тем самым снизив нагрузку на вузы, связанную с проверками. Чтобы облегчить признание квалификаций во все более диверсифицированной системе обеспечения

ВО, более 60 стран ввели в действие национальные рамки квалификаций, которые направлены на категоризацию различных форм и уровней квалификаций с четко определенными результатами обучения для каждого уровня. Это важные ориентиры для обучения на протяжении всей жизни и признания квалификаций за рубежом. В этой связи принятие в 2019 году Глобальной конвенции ЮНЕСКО о признании квалификаций, касающихся высшего образования, является важным шагом на пути улучшения поддержки ППС и мобильности студентов, возможностей обучения для беженцев и перемещенных лиц, межведомственного сотрудничества и распространения знаний.

1.3. Влияние Covid-19

Вспышка Covid-19 беспрецедентным образом изменила мир. В связи с тем, что пандемия прервала очное обучение в кампусах (и во всех системах образования) по всему миру в марте 2020 года - к возможности, к которой были готовы очень немногие учебные заведения, - вузы и студенты ВО столкнулись со значительными новыми проблемами. В то время как многим учебным заведениям удалось очень быстро перейти на онлайн-обучение и сделать все возможное, чтобы обеспечить преемственность в обучении, цифровой разрыв и отсутствие подготовки к онлайн-обучению усилили неравенство в образовании в некоторых регионах и создали острые социальные проблемы, особенно среди уязвимых студентов. Благополучие иностранных студентов в значительной степени игнорировалось национальной политикой во время пандемии, а растущая дискриминация вынудила некоторых студентов учиться дома или сменить место обучения.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе Covid-19, вероятно, негативно повлияет на результаты обучения, мобильность, количество выпускников, возможность трудоустройства и перспективы трудоустройства традиционно недопредставленных студентов по всему миру. Ожидается также, что это ухудшит и

без того шаткое экономическое положение многих колледжей и университетов. В то же время переход к онлайн-образованию открывает значительные возможности для преобразования процесса обучения, будь то дистанционное или очное. Учебные и педагогические практики могут быть изменены для содействия активному, интерактивному и основанному на опыте образованию, поддерживаемому согласованными инновациями в оценке и более гибкими путями и квалификациями.

Пандемия выявила необходимость существенных изменений в экономических моделях систем и институтов ВО для повышения их устойчивости. Системы с более высокой долей государственного финансирования показали, что они менее уязвимы к кризисам в области здравоохранения и экономическим кризисам. Пандемия также подчеркнула, что сильная ИТ-инфраструктура и комплексные программы финансовой помощи необходимы для содействия интеграции.

Раздел 2. Видение ЮНЕСКО в области высшего образования

С момента своего создания в качестве специализированного агентства ООН по вопросам образования, которому поручено заниматься вопросами ВО, ЮНЕСКО продвигает образование как неотъемлемую часть общепризнанных прав человека. Агентство работает со всей системой ООН, чтобы выработать четкое понимание основанного на правах подхода к социальным вопросам и его последствий. Изменения в глобальном ландшафте усиливают призывы к правозащитному подходу и к тому, что это влечет за собой в нынешних обстоятельствах.

Право на образование не ограничивается обязательным или базовым школьным образованием, предназначенным в первую очередь для несовершеннолетних, поскольку это право должно осуществляться на протяжении всего жизненного цикла и включает различные способы удовлетворения образовательных потребностей молодежи и

взрослых, включая ВО. ЮНЕСКО рассматривает предоставление ВО как деятельность, направленную на содействие равенству и равному распределению возможностей для всех, как указано в задаче 4.3 ЦУР, которая затрагивает доступ к различным формам послесреднего образования.

ВО занимается тремя основными социальными задачами: производством знаний посредством научных исследований, обучением людей в широком смысле этого слова, уделяя особое внимание знаниям и навыкам, необходимым для профессиональной жизни, и социальной ответственностью, которая является неотъемлемой частью ВО, а не дополнительной опцией. Общественные обязанности вуза переплетаются с первыми двумя миссиями, но также выходят за их рамки, и эти обязанности воплощаются в конкретные социальные мероприятия, соответствующие контекстам, в которых работает каждое учебное заведение.

Три основные миссии ВО взаимосвязаны, служат общественным интересам и наилучшим образом достигаются за счет инициативы и творчества, не стесненных конкретными задачами. Эти задачи оказывают влияние на наше общество в целом, которое варьируется от улучшения экономических перспектив для отдельных лиц, семей и сообществ до обеспечения более устойчивых способов решения проблем планеты.

Вузы вносят важный вклад в производство знаний посредством научных исследований, но они не являются единственными игроками в этой области. Предметная специализация позволила добиться значительных успехов, но некоторые образовательные программы, предоставляемые вузами, стали слишком инструментальными и сосредоточены на дисциплинарных проблемах. Несмотря на свою ценность, дисциплинарной специализации недостаточно для решения многих сложных проблем, требующих междисциплинарных подходов и способности мыслить и работать с учетом различных

дисциплинарных точек зрения. Академические традиции должны быть открытыми и находиться в диалоге с другими эпистемологическими традициями, с логической аргументацией и тщательным изучением доказательств в качестве важнейших элементов получения надежных знаний.

Большинство студентов ищут профессиональное образование, когда они записываются на программу ВО. Мы должны признать серьезные изменения в том, как мы понимаем образовательный опыт, оставляя позади индустриальную модель, ориентированную на 'передачу' информации и знаний. Социальные изменения подчеркивают необходимость всесторонне развитых профессионалов, которые также являются полноправными гражданами в сложном и взаимосвязанном мире и способны совместно решать сложные проблемы.

Социальная ответственность в ВО не должна пониматься исключительно как "дополнительные" действия, которые выполняются некоторыми членами сообщества в вузах, но как неотъемлемая часть культуры. Уделяя внимание местным потребностям и осуществляя конкретные мероприятия, направленные на решение социальных проблем, являются неотъемлемой частью этой задачи. Учитывая общественный характер образования, производство знаний, профессиональное образование и институциональная динамика должны руководствоваться более широкой социальной повесткой дня. Это объясняет, почему вузы не могут позволить себе игнорировать основные современные проблемы, такие как справедливость и устойчивость.

ЮНЕСКО признает, что ВО осуществляется учреждениями, которые являются результатом действий человека и настолько разнообразны, насколько эти действия могут быть. Это видно по разнообразию направлений, которые принимают учреждения – университеты, университеты прикладных наук, политехнические институты, колледжи, школы, институты,

школы искусств и т.д. – и по различным подходам к миссиям ВО. Некоторые из них ориентированы на профессиональное образование, в то время как другие сочетают профессиональное образование с деятельностью, ориентированной на производство знаний; некоторые больше заботятся о своих местных условиях, в то время как другие проецируют себя на глобальную арену и т.д. В каждом учреждении ВО программы также различаются в этом отношении. Одним из фундаментальных атрибутов обновленного видения ВО будет признание и оценка разнообразия институциональных механизмов и направлений.

Наконец, ВО может сохранить структуры, которые мешают людям полностью развивать свои интересы и способности или которые произвольно предполагают, что некоторые профессиональные занятия имеют большую ценность или что некоторые дисциплины 'превосходят' другие. Эти различия не только ограничивают возможности получения образования, но и обедняют наши общества, игнорируя важные проявления человеческой деятельности, такие как исполнительское и изобразительное искусство, гуманитарные науки, этика, спорт, ремесла и т.д.

Подводя итог, ЮНЕСКО рассматривает ВО сегодня как неотъемлемую часть права на образование и общественное благо. Этот характер общественного блага воплощается в том, что вузы выполняют свои три миссии – производят соответствующие знания, обучают всесторонне развитых специалистов и действуют с социальной ответственностью - и внедряют демократические принципы и ценности. ВО должно стать интегрированной системой, где его разнообразие способствует созданию различных и гибких путей для молодежи и взрослых, не укрепляя закрытые ниши неравных возможностей. Для этого вузы должны преодолеть дисциплинарные, профессиональные, эпистемологические, репутационные и институциональные границы. Цель состоит в том, чтобы расширить возможности получения образования, способствовать профессиональному совершенству в любой

области и воспитать полноценных граждан, приверженных социальной справедливости и устойчивому развитию.

Раздел 3. Принципы, определяющие будущее

Эта 3-я Всемирная конференция по высшему образованию предоставляет возможность усилить синергию между всеми соответствующими заинтересованными сторонами и повысить вклад сектора ВО в устойчивое развитие. ВО должно не только соответствовать высоким академическим стандартам, но и быть инклюзивным и совместным, межкультурным и международным, междисциплинарным и полностью приверженным экологической устойчивости и социальному прогрессу. Оно должно обеспечивать безопасное пространство, способствующее сопереживанию, терпимости, этическому поведению, критическому мышлению и творчеству. Вузам необходимо оценить, где они находятся, и ключевые этапы на пути к этим желаемым характеристикам. Они должны разрабатывать и использовать эффективные инструменты для мониторинга и оценки прогресса, получать обратную связь от заинтересованных сторон, быть самокритичными и всегда стремиться к самосовершенствованию.

3.1. Инклюзивность, равенство и плюрализм

Равенство в доступе и успехе на уровне ВО не могут рассматриваться как роскошь или второстепенная мысль. Достижение большей инклюзивности и поощрение плюрализма в ВО - это настоятельный императив социальной справедливости, цель, отраженная в цели 4.3 ЦУР о 'равном доступе к недорогому техническому, профессиональному и высшему образованию'. Страны и вузы должны активизировать усилия по устранению финансовых и неденежных барьеров на пути качественного ВО для всех студентов, уделяя приоритетное внимание уязвимым группам.

Эффективные системы образования и профессиональной подготовки, в которых возможности распределяются поровну, являются основой устойчивого развития и построения справедливых, мирных и демократических обществ. Они также должны гибко реагировать на растущее разнообразие студентов и быть организованы таким образом, чтобы обеспечить восходящую мобильность в системе образования (например, путем объединения ТипО и ВО или между комьюнити колледжами и университетами).

3.2. Академическая свобода и участие всех стейкхолдеров

Одной из ключевых задач ВО является поддержание академической традиции свободного и честного исследования и обсуждения. Это было подорвано авторитаризмом и популистскими нападениями на "политическую корректность". Вузы имеют все возможности для того, чтобы обеспечить безопасное пространство для представления и оценки разнообразия мнений и участия общества в публичных дебатах по сложным вопросам. Крайне важно защитить академическую свободу сотрудников и студентов от политического вмешательства. Это требует высокой степени институциональной автономии и самоуправления, а также надлежащего баланса между автономией и подотчетностью общественности. Самоуправление важно для обеспечения коллегиального подхода к принятию решений и академическому управлению.

3.3. Исследование, критическое мышление и креативность

Пандемия Covid-19 показала важность научных данных для определения государственной политики и спасения человеческих жизней. В мире, где изобилуют фальшивые новости, дезинформация и теории заговора, критическое мышление крайне важно. Вузы несут уникальную ответственность за обучение тому, как

отличать реальные доказательства от сфабрикованной информации и применять знания для решения проблем во всех сферах жизни. Навыки поиска истины должны лежать в основе каждой учебной программы на всех уровнях образования, в том числе в ВО. ВО обладает способностью развивать творческие способности, разжигать воображение и развивать дивергентное мышление, готовя студентов к поиску инновационных решений, адресованных на глобальные проблемы, с которыми сталкивается наше общество и планета. Ключевая миссия преподавателей - помочь своим студентам найти страсть и цель.

3.4. Честность и этика

Профессиональное образование в ВО - это не только приобретение знаний и навыков. Вузы должны уделять большое внимание этическим ценностям и поведению, чтобы способствовать честности, терпимости и солидарности. Это выходит далеко за рамки курсов по этической практике и поведению. Все выпускники должны быть готовы стать профессионалами, которые являются агентами социальной ответственности, борцами за устойчивое развитие и гражданами, стремящимися к социальной справедливости. Кроме того, роль ВО в обеспечении честности и надежности платформ искусственного интеллекта (ИИ) становится все более важной, что в свою очередь включает в себя обязательство обеспечить, чтобы системы ИИ работали на благо отдельных людей, общества и окружающей среды и воплощали фундаментальные ценности и этические принципы. Прежде всего, лидеры ВО, администраторы и ученые должны подавать пример, демонстрируя этическое поведение в управлении вузом, преподавании и проведении исследований.

3.5. Приверженность устойчивому развитию и социальная ответственность

Посредством образовательных программ, исследовательских проектов и

взаимодействия с местными, национальными, региональными и глобальными сообществами все вузы могут вносить активный вклад в построение более устойчивого мира. Это имеет решающее значение для развития зеленой экономики и благосостояния общества. Университеты, занимающиеся наукоемкими исследованиями, должны найти правильный баланс между проведением исследований "blue sky" (без четкой цели), необходимых для новаторских научных достижений, и проведением прикладных исследований, продиктованных необходимостью решения реальных проблем и решения местных и глобальных проблем, воплощенных в семнадцати ЦУР.

3.6. Совершенство через сотрудничество, а не конкуренцию

Международные рейтинги и национальные рейтинговые таблицы обострили жесткую конкуренцию между вузами. Тем не менее, солидарность и сотрудничество являются основными ценностями ВО. Это суть академической коллегиальности, способствующей обмену идеями, мобильности исследователей и партнерству. Университеты и другие типы вузов могут более эффективно выполнять свои образовательные миссии благодаря сотрудничеству и солидарности. Это помогает работать на междисциплинарной основе, объединять научные ресурсы между академическими подразделениями и институтами, обмениваться знаниями и опытом через профессиональные сети на национальном и международном уровнях для достижения синергии. Сотрудничество между вузами и научными сообществами можно стимулировать с помощью государственной политики.

Раздел 4. Переосмысление высшего образования

Основанная на видении ЮНЕСКО, дорожная карта определяет шесть главных проблем, которые необходимо решить при

переосмыслении. Это следующие переходы и преобразования:

- От рассмотрения высшего образования как права для избранных, порой оторванного от решения социальных задач → к обеспечению прав людей на высшее образование посредством справедливого, финансируемого и устойчивого доступа.
- От ограничительного акцента на дисциплинарной или профессиональной подготовке → к всестороннему опыту обучения студентов.
- От изолированности дисциплин → к их взаимодействию в рамках как одной дисциплины, так и нескольких дисциплин, к открытому диалогу и сотрудничеству точек зрения.
- От предположения, что высшее образование следует за средним образованием → к принятию концепции непрерывного образования в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности и общества.
- От иерархического и слабо связанного архипелага учреждений и программ → к интегрированной системе с разнообразием программ и гибкими траекториями обучения для расширения доступа к высшему образованию всех поколений
- От индустриальной модели школьного образования → к педагогически обоснованному и технологически развитому опыту высшего образования, где студенты сами управляют собственным обучением.

Раздел 5. Переход к 2030 году и последующий период

Для глобальной перестройки системы и институты высшего образования нуждаются в обновлении мышления, диалога, решений и действий. Мы призываем все заинтересованные стороны поддержать концепцию ЮНЕСКО (раздел 2), рассмотреть

и принять основные принципы и особенности, указанные в разделах 3 и 4.

Цель WHEC2022 - способствовать глобальному диалогу по вопросам высшего образования, основанному на обмене знаниями и практикой, в контексте разнообразия и плюрализма. Задача всех заинтересованных сторон состоит в конструктивном управлении различными взглядами (иногда противоречивыми), развитии общих целей и путей сотрудничества. Диалог должен укреплять синергию в соседних странах и регионах, но - с учетом возможностей технологий - также объединять людей по всему миру для формирования глобального гражданства, основанного на общечеловеческих ценностях.

Предлагается практические подходы по превращению диалога в действия и результаты:

- Амбициозные цели и тщательный мониторинг прогресса их достижения
- Обеспечение качества и постоянное совершенствование ВО
- Гибкие траектории и возможности обучения, признание, мобильность и интернационализация
- Исследования и инновации в ВО, связанные с развитием потенциала
- Возобновление формирования, распространения и использования данных в ВО
- Глобальное обсуждение и сотрудничество в ВО
- Международное сотрудничество
- График работы на ближайшие годы

В рамках 4-ой Цели в области устойчивого развития выделяются следующие подцели:

- 4.3 (равный доступ ко всем типам программ ВО),
- 4.4 (соответствующие навыки для трудоустройства, достойной работы и предпринимательства)

- 4.5 (интеграция: гендерные аспекты, инвалиды, коренные народы, дети в уязвимом положении),
- 4.7 (обучение в интересах устойчивого развития и глобального гражданства),
- 4а (эффективная, инклюзивная среда обучения),
- 4b (стипендии для развивающихся стран, особенно малых островов и африканских стран)
- 4с (роль преподавательского состава в обучении, исследованиях и разъяснительная работа с общественностью).

Выделяют два срока в целеполагании: 2030 год (крайний срок для повестки 2030) и 2050 год (целевой год, предложенный отчетом «Будущее образования»).

В условиях быстро меняющегося сценария развития ВО, меры по обеспечению качества. Однако нецелесообразно искать универсальный подход для обеспечения качества. Признание разнообразия академического предложения и связанных с ним возможностей обучения имеет решающее значение для осмысленного понимания качества и его обеспечения.

Возросшая международная мобильность студентов привела ко 'второму поколению' региональных конвенций ЮНЕСКО о признании, а также Глобальной конвенции о признании квалификаций. Странам следует признать важность как ратификации, так и соблюдения этих конвенций, а также создать и применять инструменты для поддержки признания, мобильности и сотрудничества. Глобальные конвенции дополняют региональные конвенции, поддерживая признание и сотрудничество между регионами мира.

Одной из задач, которые предстоит решить после WHEC2022 - при поддержке международных доноров, правительств, частного сектора, молодежных организаций и гражданского общества – будет:

1) поощрение и поддержка стран и вузов из

развивающихся стран в создании/развитии исследовательских центров по вопросам высшего образования,

2) предложение программ развития потенциала для поддержки академических лидеров.

В соответствии с Рекомендацией ЮНЕСКО об открытой науке 2021 года и приверженностью "открытости" не только для знаний, но и для общества в целом, вузы будут все больше поощрять открытую науку. Это потребует координации с национальными научными академиями и ассоциациями начинающих исследователей, такими как академии молодежи.

Для активизации обязательств и действий по дальнейшему продвижению к переосмыслению высшего образования, в дорожной карте предлагается запустить следующие инициативы:

2022: (i) Разработать пост-конференционные инициативы по распространению результатов WHEC2022 и дальнейшему развитию диалога на национальном, региональном и глобальном уровнях. (ii) Запустить обновленную версию Дорожной карты ВО к началу 2023 года.

2022-2025: (i) Разработать и активизировать Межсекторную инициативу ВО под руководством ЮНЕСКО для мониторинга прогресса в достижении целей устойчивого развития (ЦУР), вклада вузов во все ЦУР, в связи с механизмом глобального сотрудничества SD4 и обновленными задачами ВО для достижения целей на 2050 год. (ii) Создание механизмов для реализации повесток государств-участников (через Генеральную конференцию и Исполнительный совет ЮНЕСКО) и заинтересованных организаций (межправительственные структуры, банк развития и донорские учреждения, профессиональные сети, группы гражданского общества, молодежные организации).

2023-2026: (i) Усилить сбор данных и мониторинг целевых показателей ВО, активно привлекая организации, обрабатывающие и распространяющие глобальные данные, а также системы сбора данных в государствах-участниках. (ii) Разработать глобальную платформу (объединяющую региональные усилия) для содействия формированию знаний и обмену передовым опытом.

2027: Провести Среднесрочный форум ВО (в онлайн-децентрализованном формате, который привлекает участников и способствует обмену и обучению внутри регионов и между ними), чтобы пересмотреть эту дорожную карту, следить за прогрессом и подтвердить или определить приоритеты на 2030 и 2050 годы.

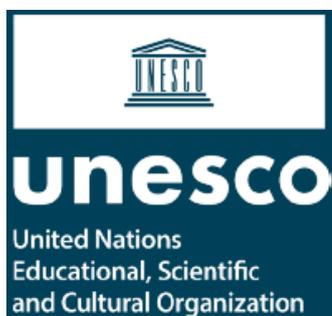
2030 год: Сформулировать цели и задачи для ВО с учетом будущего и целей на 2050 год.

2032: Проведение 4-й Всемирной конференции по высшему образованию (WHEC2032).

Источник:

UNESCO, 2022. *Вне границ. Новые способы переосмысления высшего образования.* Рабочий документ к 3 Всемирной конференции по высшему образованию 18-20 мая, 2022.

<https://www.whec2022.org/EN/homepage/Roadmap>

Продвижение программ академической мобильности

Йоджана Шарма

Европейский союз расширяет программы академической мобильности в рамках флагманской программы Erasmus +, чтобы охватить страны по всему миру в течение нового семилетнего цикла 2021-27 гг. По сравнению с предыдущей семилетней программой, бюджет Erasmus значительно увеличился, и с текущего года пятая часть финансирования будет использована в целях реализации обменов и мобильности за пределами Европейского континента.

Как отметила Надя Манцони из Генерального директората Европейской комиссии по вопросам образования, молодежи, спорта и культуры, выступая на Всемирной конференции ЮНЕСКО по высшему образованию в Барселоне, Испания, 19 мая т.г., ожидается значительный рост международных обменов, в первую очередь, обмен сотрудниками, а затем обмен студентами. Это также касается стажировок в промышленности или компаниях за пределами ЕС.

Бюджет Erasmus + составляет 26 миллиардов евро на семь лет 2021-27 по сравнению с 14,7 миллиардами евро на 2014-20 годы. Около 70% программы реализуется через мобильность студентов и сотрудников, 30% приходится на проекты сотрудничества, такие как Европейские университетские альянсы и другие.

Расширение возможностей

Программы мобильности будут действовать по принципу географического разнообразия с целью развития партнерских отношений в нескольких других странах мира.

Однако Манцони отметила, что университетам приходится конкурировать за общий пул финансирования: “В прошлый программный период мы видели, что спрос европейских университетов [на выход за пределы Европы] намного превысил предложение финансирования”.

Реагирование на кризис в Украине

Благодаря увеличенному бюджету в программе Erasmus + были предприняты быстрые и беспрецедентные меры по открытию программы Erasmus для Украины – для студентов это был период обучения до 12 месяцев – с использованием стандартных правил программы Erasmus+, которые применялись к внутриевропейской мобильности.

Важно отметить инициативы европейских университетов, такие как Альянс European Campus of City-Universities (EC2U), который уже заключил соглашения о сотрудничестве с университетами в Украине по новой схеме. EC2U – это мультикультурный, многоязычный альянс, состоящий из семи стран: Португалии, Румынии, Германии, Италии, Франции, Испании и Финляндии.

Программы сотрудничества Erasmus+ с российскими учреждениями в настоящее время прекращаются, в то время как сотрудничество между людьми продолжается.

Европейская стратегия для университетов

Тине Делва, из Генерального директората Европейской комиссии по образованию, отметила, что Европейская стратегия ЕС для университетов также будет способствовать расширению транснационального сотрудничества между странами за пределами ЕС.

В частности, подразумеваются соглашения, заключаемые в рамках стратегии интернационализации нескольких европейских университетов, таких как Европейский университет Eutoria – альянс из 10 членов, в который входят университеты Румынии, Германии, Италии, Португалии, Бельгии, Франции, Швеции, Словении, Испании и Соединенного Королевства.

Тем не менее, как признает Делва, университеты сталкиваются с препятствиями на пути к более эффективному транснациональному сотрудничеству, такими как юридические и нормативные волокиты. В

частности, законодательство запрещает некоторым университетам разделять ответственность за оценку стандартов с другими международными учреждениями.

Для решения этой проблемы Европейская комиссия выдвинула предложение, в котором государствам-членам рекомендуется предоставить правовой статус альянсам высших учебных заведений. В результате была разработана Европейская стратегия для университетов, одобренная Европейской комиссией в январе, которая описывается как политическое видение будущего высшего образования и совместной работы университетов и государств-членов.

Укрепление и создание альянсов

В конце ноября Европейская комиссия запустила прием заявок Erasmus+ стоимостью 272 млн. евро для укрепления нынешних университетских альянсов и создания новых, расширяясь с 41 альянса с участием 280 университетов в ЕС до 60 альянсов, насчитывающих более 500 университетов к середине 2024 года.

Сегодня число партнеров в таких альянсах увеличивается с 4-5 партнеров до 9 или 10, вследствие чего умножаются административные проблемы из-за различных национальных структур. “Именно здесь мы будем работать вместе с государствами-членами и заинтересованными сторонами [университетами], и целью будет создание общих критериев, ведущих к созданию европейской марки для совместных программ, которые будут опробованы в этом году в рамках Erasmus +”, - отметила Делва.

Как правило, такие союзы оказывают большое влияние на вузы-участники, в том числе и на жителей принимающей стороны. К примеру, Испания и Венгрия изменили свое законодательство для всех своих университетов, чтобы реализовать данное сотрудничество.

В числе других стран, планирующих принять участие в инициативах Erasmus+ по расширению мобильности за пределами Европы, такие страны как Бразилия, Мексика, страны Северной Африки, Таиланд,

Индонезия, Малайзия, Филиппины и Вьетнам.

Даррен Макдермотт, руководитель группы поддержки Европейским союзом высшего образования в регионе ASEAN (EU SHARE), сообщил, что выделение бюджетного финансирования Erasmus + на мероприятия в рамках инициатив ЕС по внешним действиям полностью соответствует принципам ЕС - приверженность развитию связей между людьми во всем мире.

“Международная кредитная мобильность и другие инициативы в области высшего образования, такие как Erasmus+ в Азии реализовали программу наращивания потенциала в сфере высшего образования (CBHE). Первые поколения этих программ оказались очень популярными в Азии среди различных учреждений, которые сотрудничали с европейскими партнерами”, - сказал Макдермотт.

Манцони объявила, что Erasmus + также начинает реализацию мероприятий по развитию программ стажировок в частных компаниях и повышению их качества в этом разнообразном и нерегулируемом секторе.

Об авторе:

Йоджана Шарма (Yojana Sharma) Директор по Азии в University World News. Много лет освещала крупные события, конференции ООН, МВФ-Всемирного банка и международные саммиты, также была консультантом Европейского союза по Индии.

Источник:

Шарма, Й. (2022 г., 26 мая). ЕС распространит программы мобильности по всему миру. [University World News](#).

Состояние интернационализации высшего образования после пандемии

Даниэла Крачун, Футао Хуан, Ханс де Вит

Пандемия COVID-19 нанесла ущерб системам образования во всем мире, что было отмечено Всемирным банком, ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ как “худший образовательный кризис за всю историю”.

Основные миссии высшего образования – преподавание, научные исследования и служение обществу – подверглись значительному воздействию и потребовали быстрого реагирования со стороны всех стейкхолдеров. Особенно сильно пострадала интернационализация высшего образования. Глобальная связь, которой способствует интернационализация, внезапно вступила в противоречие с мерами по недопущению распространения вируса.

Системы высшего образования и учебные заведения по всему миру по-разному реагировали на эти вызовы, однако были выявлены общие тенденции. В недавний выпуск журнала Higher Education Quarterly, посвященного интернационализации высшего образования во время пандемии, были включены девять тематических исследований, объединяющих опыт стран Азии, Тихого океана, Европы, Северной и Южной Америки.

Академическая (не)мобильность

Показатели академической мобильности студентов и сотрудников, наиболее распространенного вида интернационализации, резко снизились, и некоторые страны пострадали больше, чем другие. Сравнивая резко различающуюся национальную политику Канады и Соединенных Штатов на фоне пандемии COVID-19, обнаруживаются схожие показатели зачисления с небольшим снижением в 2019-20 годах. А в 2020-21 годах в США обучалось примерно на 15% меньше иностранных студентов по сравнению с предыдущим годом, что является самым резким ежегодным

сокращением числа иностранных студентов с 1948 года.

Широко распространенные ограничения на международные поездки приостановили физическое передвижение студентов и преподавателей через границы.

Одним из самых ярких примеров была **Австралия**, где жесткие и длительные меры по закрытию границ, введенные правительством, заблокировали иностранных студентов, не позволяя им начать или продолжить учебу. Последствия могли ощущаться в масштабах всей системы из-за высокой зависимости австралийских университетов от оплаты за обучение иностранных студентов.

Ограничения также оказали значительное влияние на благосостояние студентов и ППС, которые находились за границей во время пандемии. Например, зарубежные преподаватели в **Японии** застряли в заброшенных кампусах и городах, и многие из них стали одинокими и обеспокоенными не только за себя, но и за членов своих семей, ощущая негативное воздействие также на свою академическую и исследовательскую деятельность.

Опрос азиатских студентов показал, что COVID-19 значительно повлиял на их намерение учиться за границей. Кроме того, студенты отдавали предпочтение обучению в странах с эффективными мерами реагирования на пандемию, таких как Канада, Япония, Германия или Франция.

Данные из России свидетельствуют о том, что устойчивость системы высшего образования имеет первостепенное значение, поскольку она обеспечивает стабильность в неопределенные времена и ресурсы для разработки новых практик интернационализации, отвечающих нынешним реалиям.

В целом, последствия пандемии более очевидны и значительны в странах, которые традиционно привлекают много входящих иностранных студентов, таких как Австралия, Соединенное Королевство и США. Снижение показателей может быть связано с

индивидуальными предпочтениями и влиянием национальной политики на выбор страны обучения.

Переосмысление стратегий интернационализации

Высшие учебные заведения столкнулись с серьезными финансовыми проблемами, задержками в исследовательской и преподавательской деятельности, уменьшением набора студентов и перегруженностью персонала.

В рамках тематического исследования университета в **Чили** показан пример переориентирования фокуса с мобильности на интегрирование интернационализации в миссию учреждения.

В **Европе** пандемия оказала непосредственное влияние на реализацию стратегии интернационализации и увеличила разрыв между стратегией и исполнением, в то время как сетевое участие предоставило инструмент для решения возникших проблем и поддержки стратегической адаптации.

В **Соединенном Королевстве** университеты и колледжи использовали зарубежные кампусы своих партнеров и онлайн-сервисы для поддержки иностранных студентов в их родной стране.

Расширение масштабов виртуальной мобильности позволило многим студентам пользоваться преимуществами международного образования без его высокой стоимости. Данные из **Китая** свидетельствуют о том, что студенты ценят гибкость и экономические преимущества виртуальной мобильности. Снижение мобильности из Китая, крупнейшей страны, отправляющей иностранных студентов, может иметь важные глобальные последствия для интернационализации.

Старая норма против новой

Проблемы, вызванные пандемией COVID-19, вынудили системы и учреждения высшего образования попробовать новые подходы к интернационализации, которые выходят за рамки мобильности.

Однако сравнительный анализ глобальных проблем также показал, что пандемия усилила неравенство между отдельными лицами, учреждениями и системами. Политики и институциональные лидеры должны остерегаться сохранения неравенства в доступе к возможностям интернационализации.

Об авторах:

Даниэла Крачун - постдокторант-исследователь в Центре изучения политики в области высшего образования при Университете Твенте в Нидерландах.

Фукао Хуан - профессор Исследовательского института высшего образования при Университете Хиросимы в Японии.

Ханс де Вит - почетный профессор и почетный научный сотрудник Центра международного высшего образования Бостонского колледжа в США.

Источник:

Крачун, Д., Хуан, Ф., Вит, Х. (2022 г., 21 мая). Состояние интернационализации высшего образования после COVID. [University World News](#).

Положение Восточной Азии в качестве регионального центра высшего образования

Элли Босуэлл

После начала вспышки коронавируса в марте 2020 года, экспертами в области высшего образования было предсказано, что кризис изменит международные потоки студентов и Восточная Азия будет претендовать на большую долю иностранных студентов, по сравнению с Западными странами.

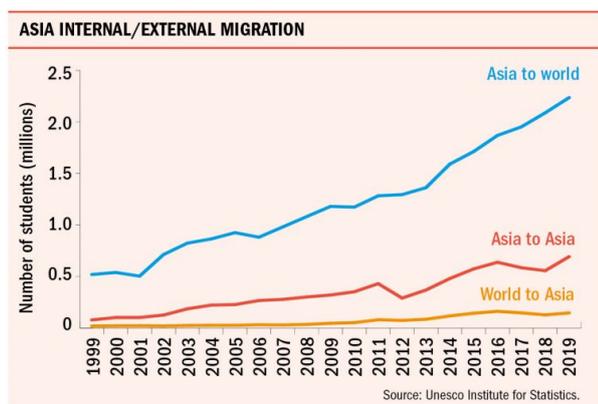
Спустя два года данное предположение не подтвердилось. Общее число случаев заболевания и смертей в результате пандемии во многих странах Восточной Азии намного ниже, чем в Соединенном Королевстве и США, однако это не означает, что строгая национальная политика в отношении COVID-19 приводит к быстрому восстановлению очного обучения.

Границы материкового Китая по-прежнему в значительной степени закрыты, почти 500 000 иностранных студентов оказались за пределами страны, а Япония принимает только до 7000 абитуриентов в день, оставляя десятки тысяч студентов в ожидании.

По мнению Саймона Марджинсона, эксперта, профессора высшего образования Оксфордского университета, большинство студентов выбирают США и Соединенное Королевство, а Австралия и Канада являются вторыми по величине версиями этих двух основных стран, при этом остальные страны должны привлекать студентов стипендиями и другими возможностями. Таким образом, англоязычные страны по-прежнему занимают особое положение для мобильных студентов.

Тем не менее, Марджинсон считает, что в долгосрочной перспективе – от 10 до 20 лет – мы можем увидеть рост мобильности высшего образования в Азии, потому что несколько стран имеют сильные университетские системы и относительно сильные экономики, и ценность умения общаться на китайском языке, вероятно, возрастет.

По данным Института статистики ЮНЕСКО, растущая доля мобильных студентов в Азии оставалась в регионе еще до пандемии. В 2000 году 16% мобильных азиатских студентов учились в другой стране континента; к 2019 году эта доля возросла до 24%. Общее число мобильных азиатских студентов за этот период выросло более чем в четыре раза - с 640 000 до 2,9 миллиона. Однако число студентов из других стран мира, посетивших Азию, в 2018 году все еще было относительно низким, как показано на диаграмме.

Согласно данным ЮНЕСКО, доля студентов высших учебных заведений во всем мире, которые учились за границей, увеличилась с 2,1% в 2014 году до 2,6% в 2019 году.

Джанет Илиева, основатель и директор консалтинговой компании Education Insight, занимающейся исследованиями международной мобильности, считает, что повышенная гибкость и трансграничный охват программ, наблюдавшиеся во время пандемии, вероятно, останутся тенденцией. “Я ожидала бы увидеть более прочные партнерские отношения и расширение разнообразия программ совместного обучения, которые предлагают большую гибкость по сравнению с традиционными формами образования”- говорит Илиева.

Недавний анализ Times Higher Education отчетов о трудоустройстве выпускников, опубликованных 10 ведущими университетами Китая, показал, что доля магистрантов, поступающих в зарубежное учебное заведение, сократилась по всем направлениям с 2017 года.

По мнению эксперта по Китаю Дэвида Цвейга, почетного профессора Гонконгского университета науки и технологий, потоки студентов могут в большей степени зависеть от двустороннего сотрудничества, чем от более масштабной геополитики, ссылаясь на отношения Китая с Кореей и Японией.

Экономический спад в Китае также требует особого внимания. Как отмечает Цвейг, китайские студенты могут быть более конкурентоспособными, в частности, при получении степени MBA и достаточно свободном владении английским языком, что в результате создает реальную конкуренцию для иностранных студентов.

Тем временем Санг-Гиль Чон, профессор бизнеса и экономики в Университете Ханянг и бывший председатель Корейской ассоциации развития человеческих ресурсов считает, что Южная Корея может превратиться в региональный образовательный центр, отчасти из-за конфликта между США и Китаем.

Каким бы ни было влияние COVID-19 и геополитики на потоки студентов, эксперты сходятся во мнении, что мировое высшее образование находится в состоянии постоянного изменения, которое, вероятно, сохранится еще некоторое время.

Об авторе:

Элли Босуэлл - редактор и репортер Times Higher Education, курирует редакционный контент для глобальной серии рейтингов, включая Мировые рейтинги университетов и рейтинги влияния. Магистр в сфере журналистики (City, University of London).

Источник:

Босуэлл, Э. (2022 г., 1 июня). Сохранится ли Восточная Азия в качестве регионального центра высшего образования? [Times Higher Education](#).

Формальный подход недопустим в процессах обеспечения качества

Нита Теммерман

Оценка является элементом академической деятельности и важным компонентом процесса обучения. Ключевая цель - улучшение обучения студентов, что позволяет судить об их успеваемости. Студенты демонстрируют уровень соответствия минимальным академическим и профессиональным требованиям.

Используются как текущие, так и итоговые типы оценки. Первый тип интегрирован в учебный процесс и направлен на обеспечение регулярной обратной связи о прогрессе обучающихся, в то время как итоговая оценка завершает определенный этап обучения.

Сложно переоценить роли текущей и итоговой оценки в обеспечении академического качества высшего учебного заведения. Текущая оценка поддерживает конструктивные данные для информирования об улучшении результатов, в то время как итоговые оценки подводят итоги достигнутых результатов.

Подотчетность и повышение качества

Текущая оценка - внутренний управляемый процесс непрерывного обеспечения и улучшения качества. Он показывает, насколько хорошо работает академическая программа, включая ее структуру, качество преподавания, доступность и качество учебных ресурсов, доступность и качество академической поддержки студентов, общую успеваемость студентов и удовлетворенность студентов. В ходе внутренней оценки вуз анализирует достижение программы поставленных целей, видит сильные стороны и возможности для улучшения. Точно так же, как студентам обратная связь помогает улучшить работу, так и данные внутренних оценок академического качества используются для разработки и улучшения качества учебной программы и среды преподавания.

Итоговая оценка, как правило, связана с официальной аккредитацией, проводимой внешним органом, и является ключевой формой обеспечения качества в целях подотчетности. Ожидается, что высшее учебное заведение продемонстрирует соответствие набору стандартов, контролируемых независимым агентством по обеспечению качества и регулированию. Помимо функции регулирующего органа, задачи агентства заключаются в защите и укреплении репутации и честности высшего образования на национальном и международном уровнях, обеспечении защиты студентов и информировании общественности посредством отчетов. Агентство по обеспечению качества играет консультативную роль и выступает катализатором улучшения академического качества.

Итоговые внутренние оценки проводятся в качестве подготовки к внешнему аудиту. Учебное заведение представляет убедительные и всеобъемлющие доказательства и приверженность академическому качеству и его постоянному совершенствованию. Основной мотив - демонстрация аккредитующему органу, что вуз соответствует ожидаемым критериям. Но обеспечение академического качества - это больше, чем соблюдение предписанного набора внешних стандартов. Внешние аудиты проводятся каждые несколько лет, и для улучшения вузам важно самостоятельно проводить регулярные внутренние аудиты.

Таким образом, существует разница между текущими оценками, основанными на мониторинге и честной отчетности о результатах деятельности вуза в соответствии с планами, и итоговыми проверками, связанными с обязательствами по внешней подотчетности.

Необходимость регулярных аудитов

Требуются непрерывные улучшения в годовом цикле планирования вуза, подкрепленном системой управления качеством, набором политик, правил, стратегий, структур и процессов. Подход

может опираться на ожидания внешнего регулирующего органа, но обязательно следует уделять внимание вопросам, специфичным для этого вуза. Другими словами, университет должен проводить регулярные проверки с учетом внутренних интересов.

Ежегодные и даже полугодовые аудиты оценивают эффективность в сравнении с институциональными целями и помогают стимулировать процесс планирования. Они демонстрируют достигнутый прогресс, а также определяют действия по улучшению. Отчеты передаются всем соответствующим заинтересованным сторонам для содействия постоянному повышению качества.

Если высшие учебные заведения проводят регулярные внутренние аудиты, то требуемое время и ресурсы на подготовку к внешней оценке заметно сокращаются. Это также обеспечивает более достоверное представление институциональных достижений внешнему агентству.

Против формального подхода

Следует избегать шаблонного подхода соблюдения требований, при котором высшие учебные заведения руководствуются факторами и критериями, определенными органом власти. В результате формально вуз проставляет галочки напротив пунктов, но не анализирует степень достижения стратегических целей, не определяет области для дальнейшего совершенствования и не способствует повышению качества.

Основной целью обеспечения академического качества является анализ сильных и слабых сторон и внесение предложений по постоянному совершенствованию. Свидетельством достижения являются внесенные изменения и предпринятые действия, которые приводят к постоянному повышению качества, чему способствует эффективная оценка. Как внутренние, так и внешние механизмы обеспечения качества играют определенную роль в этом направлении.

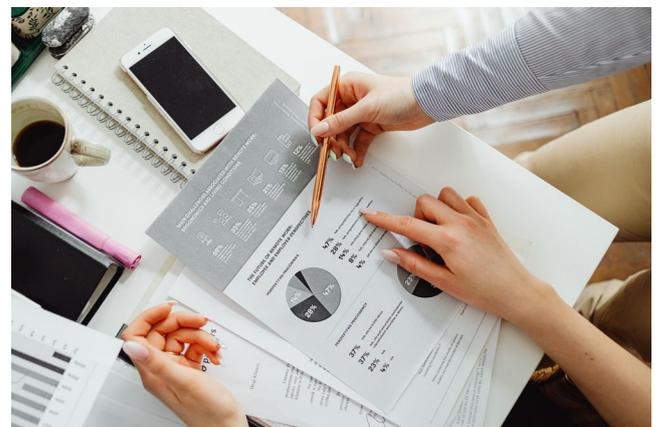
Тем не менее, высшие учебные заведения несут главную ответственность за обеспечение проведения систематических регулярных оценок обеспечения качества, а не просто участвуют в этом процессе только в качестве предшествующей ступени внешне санкционированного аудита. Таким образом, мониторинг качества - это не периодическое разовое мероприятие, а процесс который должен быть интегрирован в стандартный цикл планирования вуза.

Об авторе:

Nita Temmerman (Nita Temmerman) - профессор, доктор философии. Занимала руководящие должности в университетах Нового Южного Уэльса, Виктории и Квинсленда (Австралия), в качестве проректора по академическому качеству, проректора по партнерским отношениям и исполнительного декана факультета образования. Приглашенный эксперт по аккредитации в Гонконгском совете по аккредитации академических и профессиональных квалификаций (HKCAAVQ).

Источник:

Теммерман, Н. (2022 г., 2 апреля). Избегайте шаблонного подхода к процессам обеспечения качества. [University World News](#).

Переориентация стратегии Coursera

Натали Шварц

Coursera, как и другие платформы МООС, стала популярной, открыв онлайн-классы для широких масс. А с недавнего времени продолжает расширять возможности, предлагая курсы вузам и работодателям, а не только индивидуальным потребителям.

4 мая 2022 г. компания объявила о запуске академии профессионального обучения, которая позволяет пользователям получать сертификаты начального уровня от компаний Meta и IBM, в таких областях, как анализ данных, маркетинг в социальных сетях и дизайн пользовательского интерфейса. Учебные заведения, включая колледжи, предприятия и государственные организации, могут зарегистрироваться, чтобы сделать платформу доступной для своих студентов или сотрудников.

Руководство Coursera предполагает, что вузы сделают платформу под названием Career Academy доступной для студентов младших и старших курсов, чтобы они могли изучать навыки, непосредственно связанные с работой. Как сказал Скотт Шайрман, глобальный руководитель Coursera for Campus, некоторые преподаватели проявили интерес к внедрению курсов в свои занятия.

Сертификаты распределены по 18 рабочим должностям, включая менеджера проекта в области информационных технологий и представителя по развитию продаж. На ее прохождение пользователям без опыта работы в отрасли потребуется от 6 до 8 месяцев. Coursera ожидает, что студенты будут проводить от 3 до 10 часов в неделю на онлайн курсах.

Шайрман выступил с инициативой, чтобы помочь вузам бороться с уменьшением числа студентов и снижением доверия к высшему образованию. Значительная часть взрослого населения США не уверена, стоит ли учиться в вузе, а количество студентов сократилось во время пандемии коронавируса.

Как вузы используют платформу Career Academy

Coursera тестирует инициативу с несколькими учреждениями, включая исследовательские университеты и общественные колледжи. Гавайский Тихоокеанский университет, частное некоммерческое учреждение, входит в число колледжей, проводящих тестирование академии со студентами.

В рамках пилотного проекта, который стартовал примерно в начале марта, университет получил лицензии для 100 студентов на использование академии. По словам Марка Розенбаума, декана бизнес-колледжа университета, на данный момент они зарегистрировались на 132 сертификационных программах и наработали более 244 часов обучения на платформе.

Розенбаум добавил, что многие студенты родом из зарубежных стран, и они хотят заполнить свои резюме навыками, признанными во всем мире. Career Academy в настоящее время является добровольной для студентов. После окончания пилотного проекта в августе некоторые преподаватели могут включить его в свои занятия, возможно, сделав курс дополнительным заданием. Таким образом, платформа, фокусируясь на обучении профессиональным навыкам (hard skills), соответствует миссии университета, которая заключается в предоставлении практического и эмпирического образования.

Изменение бизнес-стратегии Coursera

Coursera годами использует академический контент, созданный университетами, для расширения своей аудитории, и к концу прошлого года, согласно последнему отчету о доходах, насчитала около 97 миллионов пользователей.

“Теперь Coursera возвращает услугу и создает контент, ориентированный на конкретные рабочие места, и помогает университетам использовать его для создания более готовых к работе курсовых работ для своих

студентов”, - сказал Даниэль Пьянко, управляющий директор Achieve Partners, частной инвестиционной компании, ориентированной на будущее обучения и работы.

Этот шаг сигнализирует об изменении стратегии компании. Хотя Coursera по-прежнему сосредоточена на предоставлении курсов непосредственно потребителям, она также разрабатывает свои предложения для колледжей и работодателей. Этот бизнес-сегмент включает Coursera for Campus, что позволяет колледжам использовать контент платформы на своих занятиях.

Выручка корпоративных клиентов Coursera в 2021 году достигла 120 миллионов долларов. Это составляет рост на 70% в годовом исчислении - гораздо больший рост, чем рост выручки в потребительском бизнесе компании на 27,6%, который в 2021 году составил 246 миллионов долларов. Другие платформы МООС, включая edX, также демонстрируют рост своих корпоративных предложений.

Об авторе:

Натали Шварц - редактор Higher Ed Dive, освещает события в сфере образовательных технологий, онлайн образования и частных вузов.

Источник:

Шварц, Н. (2022 г., 4 мая). Coursera запускает академию повышения квалификации для вузов и компаний. [Higher Ed Dive](#).

Кризис в сфере гуманитарных наук в высшем образовании

Скотт Яцик

По данным отчета проекта «Показатели гуманитарных наук» (США), число выпускников - магистров гуманитарных наук достигло максимума в 2012 году, а число обладателей степени доктора философии – в 2015 году. И с тех пор наблюдается исключительно тенденция спада.

Высшее образование в секторе гуманитарных наук сокращается – это вывод отчета по проекту «Показатели гуманитарных наук» Американской академией искусств и наук.

В 1988 году степень магистра гуманитарных наук присуждена 16 057 выпускникам, а в 2012 число выпускников достигло максимума 32 584 человек. В 2020 году выпуск магистров гуманитарных наук сократился до 26 566 человек. Аналогичная динамика прослеживается и в отношении степеней доктора наук в гуманитарной сфере. В 1998 году было присвоено 3110 докторских степеней по гуманитарным наукам. Это число неуклонно росло до 6010 в 2015 году, но снизилось до 5483 в 2020 году.

Одни эксперты считают тенденцию естественным явлением: уменьшается число рабочих мест (особенно в сфере высшего образования) для докторов гуманитарных наук. По мнению других специалистов, за статистикой стоит трагедия академического рынка труда, который не успевает за спросом студентов и преподавателей. Наблюдалось снижение доли всех степеней, полученных в области гуманитарных наук. В 1998 году 9 процентов степеней магистра были присуждены в области гуманитарных наук. Этот показатель вырос до 11 % и снизился до 7 % к 2020 году. В 1998 году степень доктора гуманитарных наук составляла 4% от всех докторских степеней. Этот показатель вырос до 5 %, и упал до 3 %.

Среди докторских степеней ежегодно лидерами по количеству выпускников с 1988 по 2020 год были 6 дисциплин (английский

язык и литература; коммуникация; история; иностранные языки и литература; философия и изучение искусств) - 78 % гуманитарных степеней в 2020 году. В последние годы число докторских степеней сократилось по всем крупным дисциплинам, за исключением коммуникации, которая выросла на 5 процентов с 2012 по 2020 год. Программы по истории и философии пережили наибольшее сокращение с 2012 по 2020 год (падение на 12 процентов и 10 процентов соответственно).

В докладе отмечается разнообразие среди выпускников с докторской степенью. Так доля докторских степеней, присужденных женщинам, выросла с 47 процентов в 1988 году до 55 процентов в 2016 году, а впоследствии немного снизилась до 53 процентов в 2020 году. Что касается расы и этнической принадлежности среди обладателей докторской степени, с 2000 по 2020 год доля национальных и этнических меньшинств (коренные жители Аляски, американские индейцы, американцы азиатского происхождения, афроамериканцы, испаноязычные латиноамериканцы, коренные жители Гавайев и других Тихоокеанских островов) увеличилась с 11 % до 20 % за те же 20 лет.

Еще один вопрос - это время, необходимое для получения докторской степени. «Ежегодно с 2004 по 2020 год для получения докторской степени необходимо чуть менее шести лет. Но обладателям докторской степени в области гуманитарных наук и искусств (данные недоступны для каждой области отдельно) требуется в среднем на 1 год больше, чем в большинстве других областей, - указывается в отчете. «На соискание докторской степени в гуманитарных науках уходит больше времени, чем в другой области, при этом время получение докторской степени по гуманитарным наукам незначительно сократилось с 2004 по 2020 год (с 7,2 лет до 6,8 лет)».

Роберт Б. Таунсенд, содиректор Проекта гуманитарных показателей, сказал: «Трудно увидеть позитивные новости в общих тенденциях. Те, кто считает, что в мире слишком много профессоров гуманитарных

наук, могут найти положительный момент в их сокращении, а докторанты могут быть рады сокращению числа других докторов наук и как следствие сокращению конкуренции за академические должности. И почти все выпускники в области гуманитарных наук, довольны своей работой».

Роберт Б. Таунсенд отметил, что динамика по докторским и магистерским степеням согласуется с отчетами по специальностям бакалавриата. «Меньшее количество студентов по гуманитарным наукам, как правило, предполагает меньшее число претендентов на получение ученых степеней», - утверждает Таунсенд. «А сокращение числа выпускников означает ослабление давления для найма новых или замены уходящих на отдых преподавателей».

Об авторе:

Скотт Ящик (Scott Jaschik) - редактор и один из основателей Inside Higher Ed (США). Является ведущим специалистом по вопросам высшего образования, публикует статьи в таких изданиях, как New York Times, Boston Globe, Washington Post, Salon и других.

Источник:

Ящик, С. (2022 г., 29 апреля). Сектор гуманитарных наук в высшем образовании в США сокращается. [Inside Higher Ed](#).

Важность сотрудничества в реализации образовательных технологий

Аннука Йокитии и Хелина Саарела

Необходимость сотрудничества в цифровом образовании признается на уровне Европейской комиссии. План действий в области цифрового образования на 2021-2027 годы является примером сотрудничества в масштабах всего Европейского союза и может стать руководством для развития высококачественной экосистемы цифрового образования.

В плане действий обозначены два элемента для разработки:

- Экосистема цифрового образования (в том числе инфраструктура и оборудование, знания и навыки ППС, учебные материалы и методики);
- Цифровые навыки и грамотность всех участников образовательного процесса независимо от пола и возраста

Большое внимание уделяется совместной работе всех участников в Европейском союзе и государствах-членах, включая ППС, предприятия и различные категории общества.

Digivision 2030

Финляндия имеет все шансы стать пионером в создании успешно функционирующей инфраструктуры цифрового обучения в рамках соответствующей инициативы национального правительства.

‘План действий’ Digivision 2030 - это совместный проект финских высших учебных заведений по созданию цифровой платформы для обучающихся всех возрастов и поколений. Студенты могут выбирать курсы от вузов и проходить обучение в онлайн-формате.

Программа дает преимущества как обучающимся (широкий выбор курсов, доступность, гибкость), так и самим вузам

(повышение узнаваемости вузов, рост числа студентов, уклон на разработку курсов с высоким качеством цифровой педагогики и edtech-решений для поддержки обучения).

Эта работа опирается на прочные связи с edtech-индустрией (индустрией образовательных технологий). В ходе совместной работы университеты и edtech-компании могут обеспечить широкое использование возможностей образовательных технологий. Кроме того, работая вместе, обе сферы могут убедиться, что адаптация edtech построена на устойчивом фундаменте. Например, существуют аспекты обеспечения качества, защиты данных и кодекса поведения, которые необходимо рассматривать совместно. Эти вопросы имеют первостепенное значение для создания устойчивых и этически обоснованных долгосрочных решений. Помня об этом, мы можем создавать решения, отвечающие интересам заинтересованных сторон и общим европейским ценностям.

Уроки пандемии

В условиях пандемии преподаватели были вынуждены ускоренно перейти на цифровое образование, при этом были различия в цифровых навыках между разными университетами и даже между преподавателями одного вуза. Пандемия преподнесла несколько важных уроков для системы высшего образования.

Университетам, как и другим организациям, следовало разработать эффективные планы обеспечения непрерывности процессов и механизмы аварийного восстановления для устранения потенциальных угроз, таких как пандемия. Если подобных планов и механизмов у вуза нет, самое время подумать о них.

Возможности обучения и карьерного роста в университетах должны способствовать развитию цифровых навыков у преподавателей. Эти возможности должны быть доступны и другим работникам вуза. Наставничество, взаимное обучение, учебные лаборатории, справочные службы и т.д. являются полезным дополнением к обучению профессорско-преподавательского состава, особенно в ситуациях, когда требуется срочная помощь.

В долгосрочной перспективе карьерные треки в университетах должны мотивировать преподавателей развивать навыки, ориентированные на будущее, в том числе использование цифровых инструментов и цифровой педагогики. Университеты должны обсудить стратегическую роль кампусов в постпандемийный период. Какова роль кампусов и какие средства необходимы после COVID-19? Будут ли университеты применять новые стратегии, когда речь идет о значении кампусов, даже при отсутствии кампуса в физическом проявлении?

Роль edtech и различных видов сотрудничества очевидна во всех уроках пандемии. Более интенсивное и ориентированное на будущее сотрудничество было бы особенно важно, когда высшее образование переживало первоначальный шок от пандемии. Тем не менее, за последние месяцы сотрудничество расширилось.

Университеты обмениваются опытом, правительства поддерживают цифровое образование, а edtech-компании предлагают продукты для дальнейшего развития образования. Все это дает возможность сделать огромный скачок вперед.

Технология - это помощник, а не руководитель

С началом пандемии у вузов не было времени внедрять современные решения цифровой педагогики при переводе аудиторных занятий в онлайн-режим. Важнее было убедиться, что обучение можно продолжать. Однако сейчас настало время использовать возможности edtech и цифровой педагогики.

Как можно использовать edtech и цифровую педагогику для поддержки преподавания и обучения? На этот вопрос нет универсального ответа. Опыт показывает, что цифровые решения приносят в обучение интерактивность и моделирование реальной жизни (например, викторины, опросы, визуализация и методики построения сценариев) и помогают разнообразить практику преподавания. Это подтверждает конструктивистскую теорию обучения, по которой студенты совместно конструируют знания в социальных контекстах. Таким образом, цифровые решения обеспечивают совместное обучение под руководством преподавателя.

Мы верим, что активное участие и вовлеченность обучающихся станут нормой в преподавании и обучении в постпандемийный период, и роль Edtech важна.

Еще одним примером сильных сторон цифровых технологий является возможность интегрирования цифрового контента внешних участников в программу курса. В нашем университете это IBM Academic Initiative, HSTalks и Bloomberg, которые предлагают учебные и обучающие материалы, тематические исследования, видео, данные и инструменты моделирования. Благодаря материалам внешних участников, мы можем тесно связать реальные жизненные ситуации с преподаванием и обучением.

Движущая сила социального прогресса и благополучия

Современные технологии - ключевой фактор повышения национального благосостояния. Эти возможности важно использовать в развитии образования. Однако следует помнить, что технология - это помощник, а не лидер. Наилучшие решения создаются путем объединения силы технологий с человеческими знаниями. Имеющиеся возможности финансирования для восстановления после COVID-19 помогут нам выполнить задачи в этом направлении.

Об авторах:

Аннука Йокипии (Annukka Jokipii) - Проректор по образованию и профессор бухгалтерского учета в Университете Вааса (Финляндия), ранее участник национальной руководящей группы Digivision 2030 (Финляндия), которая разрабатывает общие процедуры для вузов и создает общую платформу цифровых услуг.

Доктор *Хелина Саарела (Helinä Saarela)* - с 2018 по 2022 г. декан факультета бизнеса Университета Вааса (Финляндия). С 2022 года старший советник по развитию образования Университета Вааса (Финляндия).

Источник:

Йокипии, А., Саарела, Х. (2022 г., 30 апреля). Сотрудничество - ключ доступа ко всем преимуществам образовательных технологий. [University World News](#).

Развитие онлайн программ MBA

Лиам Нокс

Во многом благодаря пандемии COVID-19 онлайн-программы MBA набирают все большую популярность среди обучающихся. Благодаря гибкости и новым технологиям бизнес-образование становится доступным большему числу кандидатов и может стать успешным примером, моделью развития для других направлений магистратуры.

2020-2021 годы стали переломными для магистратуры бизнес-образования: именно в этот период число студентов в онлайн формате превысило количество студентов по классической программе. По данным Ассоциации по развитию университетских бизнес-школ в США (AACSB), ведущего агентства по аккредитации бизнес-школ, в прошлом году на онлайн-программы было зачислено 45 038 студентов, а на очное обучение в традиционном формате - 43 740.

Позитивная динамика по онлайн-программам MBA наблюдалась и ранее, но именно дистанционные технологии обучения в условиях пандемии ускорили рост этого сегмента. По данным AACSB, число аккредитованных бизнес-школ, предлагающих онлайн-программы по магистратуре, увеличилось на 54 % в период с 2012-2013 по 2016-2017 учебный год, и еще на 85 % в период с 2021 по 2022 год.

“Рост был медленным, но стабильным”, - подтверждает Шон Галлахер, исполнительный директор Центра будущего высшего образования и стратегии развития талантов Северо-Восточного университета. - “Пандемия и переход к онлайн-обучению усилили тенденцию, которая наметилась ранее”.

Необходимо отметить, работодатели стали благосклонно относиться к онлайн-программам MBA. В декабре 2021 года Центр будущего высшего образования и стратегии развития талантов (США) опубликовал результаты исследования: 71 %

работодателей оценивают бизнес-степени, полученные в онлайн формате, как равные или даже превосходящие степени, полученные в ходе традиционного обучения. Это на 10 % больше, чем в 2019 году.

“Сегодня подавляющее большинство работодателей будут рады узнать, что Вы закончили MBA онлайн”, - сказал Галлахер. “Но семь или восемь лет назад такие работодатели были в меньшинстве”.

Становление программ MBA

Когда в 2016 году Бизнес-школа Гиса Иллинойского университета Урбана-Шампейн запустила онлайн-программы MBA на полный день, в аккредитованных бизнес-школах с высоким рейтингом было доступно только несколько онлайн-программ MBA. Первая программа открылась в 1999 году в бизнес-школе Келли Университета Индианы, но именно с открытием Университетом Северной Каролины программы MBA@UNC в 2011 запустилась цепная реакция аналогичных программ в других аккредитованных бизнес-школах с высоким рейтингом, об говорит г-н Галлахер.

У. Брук Эллиотт, исполнительный заместитель декана по академическим программам в бизнес-школе Гиса, участвовавшая в запуске программы iMBA в 2014 году, утверждает, что школа была в определенной степени мотивирована ростом сектора онлайн-MBA программ, но основными факторами стали нарушение конкурентного рынка и дифференциация абитуриентов.

“Традиционный рынок MBA чрезвычайно конкурентный, особенно для государственных учреждений”, - сказал Эллиотт. “Мы задумались о том, как стать более инновационными”. Эллиотт подчеркнула доступность онлайн-программ по сравнению с более дорогими и менее гибкими классическими программами. Обучение в iMBA стоит примерно 23 000 долларов США в год – это почти треть от средней цены классических программ MBA с полным днем обучения. В результате бизнес-школа Гиса увидела, что пул онлайн-

кандидатов MBA значительно изменился в демографическом отношении.

“Примерно от четверти до трети нашего пула кандидатов по-прежнему являются типичными кандидатами MBA ... остальные из них –студенты-отличники, которые вряд ли могли бы позволить себе традиционное бизнес-образование”, - сказал Эллиотт.

Стоимость была не единственным фактором, который расширил пул кандидатов для бизнес-школы Гиса. Гибкость программы привлекла студентов, которым в противном случае обстоятельства помешали бы получить MBA по месту жительства: от мам с маленькими детьми до проходящих службу в армии. Эллиотт сказала, что у них даже были слушатели, живущие на подводных лодках.

“Это одна из самых потрясающих черт онлайн-образования ... если вы посмотрите на контингент обучающихся, вы убедитесь, что они различаются по этнической принадлежности, полу, происхождению и опыту, в зависимости от того, где они живут в мире”, - сказал Эллиотт. “Вы никогда не увидите этого в классической программе iMBA”.

Программа iMBA в Бизнес-школе Гиса показывает хорошую динамику с момента запуска: с 116 студентов в 2016 году до более чем 4600 студентов в текущем учебном году. Фактически, онлайн-программа MBA оказалась настолько успешной и экономически эффективной, что в 2019 году Бизнес-школа отказалась от традиционных очных программ MBA по месту жительства.

В допандемийный период онлайн-программы MBA были на подъеме, а пандемия стала катализатором роста. Когда бизнес-школы отказались от традиционных очных форм MBA, около 2600 студентов были зачислены на программу iMBA. По словам Эллиотта, в условиях пандемии число обучающихся увеличилось еще на 2000 человек - отчасти благодаря тому, что бизнес-школа на ранних этапах заложила основу для реализации бизнес-образования в режиме онлайн.

“Рынок образования резко изменился условиях пандемии”, - сказала она. “Даже

самые сильные программы с надежной репутацией ... не имели опыта или возможностей для быстрой разработки и предоставления высококачественной программы для обучения в онлайн-формате”.

Лучшие бизнес-школы переходят в онлайн

В 2010 году декана Гарвардской бизнес-школы Нихита Нохриту спросили, предложит ли когда-нибудь ведущая бизнес-школа страны онлайн-программы. Его ответ был емким и категоричным: “Не при мне”.

По словам Галлахера, такое отношение было основано на предположении о низком качестве онлайн-программ MBA из-за их связи с коммерческими учреждениями без аккредитации AACSB (например, Университет Феникса и ДеВри). “Если вспомнить времена 20-летней давности, очень мало бизнес-программ с самым высоким рейтингом предлагали онлайн обучение”, - говорит г-н Галлахер. “Пару лет спустя рынок изменился, и онлайн-обучение становится более востребованным”.

К 2005-2006 году Гарвард и Стэнфорд стали предлагать онлайн-формат для получения бизнес-образования. Но только в условиях пандемии, когда переход на онлайн-обучение стал необходимостью, бизнес-школы из первой десятки начали изучать гибкие варианты предложения всех или нескольких программ MBA в онлайн-формате.

Одной из первых предложение представила бизнес-школа Naas при Калифорнийском университете в Беркли. На первый курс студенты зачисляются по новой опции Flex, в рамках которой студенты могут получить степень магистра при совмещении онлайн- и очной формы обучения.

Хайме Брин, помощник декана бизнес-школы Naas по программам MBA, отмечает, что заявки на гибкий вариант обучения были “такими же сильными или даже сильнее”, чем заявки на классические программы, а также значительно возросло количество заявок от женщин и действующих военнослужащих.

Можно предположить, что ведущие бизнес-школы, такие как Naas, могут столкнуться с репутационными рисками или риском

предложения программ более низкого качества. Но г-жа Брин не разделяет опасений: новая опция Flex получила одобрение и поддержку со стороны преподавателей, выпускников и сегодняшних кандидатов – отчасти из-за пандемии. «Многие люди были вынуждены пройти этот [онлайн] опыт, и это бросило вызов стереотипным предубеждениям об онлайн-обучении»

Опция Flex, предлагаемая в школе Naas в выходные дни и вечерние часы, предназначена для обеспечения большей гибкости, так востребованной кандидатами. Директор центра Шон Галлахер прогнозирует, что такие гибкие очные программы с частичной занятостью, скорее всего, будут заменены в ближайшем будущем онлайн-вариантами. “На рынке всегда будет место очному обучению”, - сказал он. «Профессиональная работающая аудитория в основном переместилась в онлайн сегмент».

По словам Хайме Брин, у школы Naas сегодня нет конкретных планов по онлайн-программам MBA на полный день, но она не исключает такой возможности в будущем. Руководство учреждения внимательно следит за растущим сегментом онлайн MBA и ждет запуска опции Flex для понимания дальнейшего развития бизнес-образования. “Для нас это способ научиться и приобрести опыт”, - говорит Хайме Брин. “Новая опция Flex обоснована еще и тем, что позволяет нам соответствовать текущему состоянию рынка”.

На опережение?

Так исторически сложилось, что деловые и смежные с бизнесом программы обучения находятся в авангарде онлайн-образования. В 2016 году насчитывалось около 7500 онлайн-программ по бизнесу, менеджменту или маркетингу - почти на 3000 больше наименований, чем у ближайшей конкурирующей области. Это подтверждают данные исследования 2019 года, проведенного Центром будущего высшего образования и стратегии талантов (США).

Эллиотт из Университета Урбана-Шампейн отмечает, что после iMBA другие школы вуза

стали предлагать аналогичные онлайн-программы для выпускников, в их числе Инженерная школа Грейнджер.

“Бизнес-школы задают тренды, которые могут поддержать другие области постдипломного образования”, - говорит Галлахер, добавляя, что другие программы, особенно профессиональные степени, вероятно, будут следовать тем же тенденциям, что и программы MBA.

Во многих случаях так и происходит. По данным Национального центра статистики образования за 2019 год, почти треть всех докторантов до пандемии обучались на очной форме обучения исключительно в онлайн-формате. “Когда много лет назад запускались онлайн-программы, стратегически предполагалось, что дистанционное обучение актуально только для студентов, которые не могут приехать в кампус”, - объясняет г-н Галлахер. “Сегодня эта позиция не представляется верной”.

По мнению Эллиотт, структурированное предложение онлайн-программ предлагает больше возможностей для обучающихся (в том числе из неблагополучных категорий) получить степень магистра, и впоследствии стать более социально и экономически мобильными.

“Благодаря Интернету высшее образование становится более доступным”, - говорит Эллиотт. “Есть миллионы людей, которые не охвачены нашими академическими программами. И думаю, объединив усилия, мы изменим наше представление об образовании и принесем реальную пользу обществу”.

Об авторе:

Лиам Нокс (Liam Knox) журналист InsideHigherEd – медиа-компании и онлайн-издания о колледжах и университетах США. Ранее работал журналистом и исследователем в издании Confidently.

Источник:

Нокс, Л. (2022 г., 17 мая). MBA: онлайн-программы опережают классические программы. [Inside Higher Ed](#).

Академическое мошенничество в Австралии

Ману Пракааш

Академическое мошенничество, в частности, выполнение работы на заказ (contract cheating) широко распространено в австралийских университетах. Согласно недавнему исследованию Университета Западной Австралии (UWA), каждый десятый студент был признан виновным в том, что платит кому-то за выполнение заданий или за онлайн-экзамены в университетах Австралии.

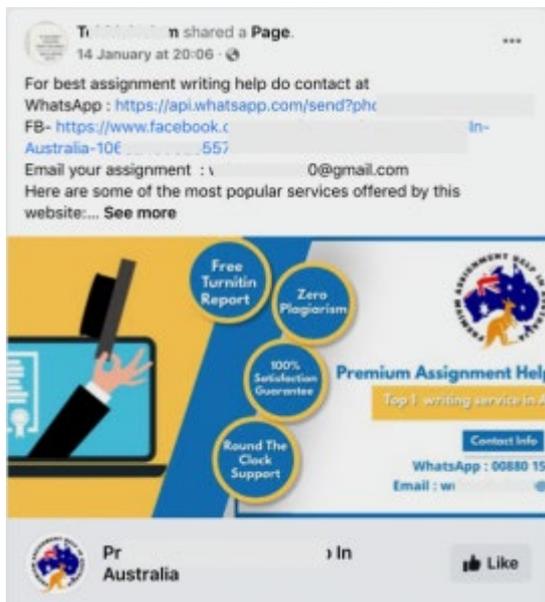
Внедрение инновационных методов сбора данных и опроса исследователями, в частности Гаем Кертисом из UWA, привело к тому, что все больше студентов признались в использовании онлайн-сервисов помощи в выполнении заданий, и студенты чувствуют себя более комфортно при раскрытии информации.

За последние несколько лет все больше заданий перешло в онлайн, а онлайн-экзамены вытесняют методы очной оценки, и рынок поставщиков услуг, готовых выполнять работу за студентов в обмен на деньги, значительно вырос. В связи с переходом на онлайн формат, особенно в разгар пандемии Covid-19, предположительно большему числу студентов стало легче заставить кого-то другого работать на них. Шансы на раскрытие их деятельности невелики по сравнению с прежними временами.

Проведенное расследование PHE показало, что в Австралии существует хорошо налаженная экосистема поставщиков услуг по академическому мошенничеству, которые работают через веб-сайты, каналы и группы в социальных сетях, базирующиеся как в стране, так и за ее пределами. Эти провайдеры также нацелены на студентов, для которых английский не является родным языком. Было обнаружено, что среди студентов, которые признались в использовании таких услуг, тех, для кого английский является вторым или третьим

языком, в три раза больше, чем носителей языка.

Поставщики услуг по академическому мошенничеству предоставляют широкий спектр услуг, чтобы охватить значительную часть растущего студенческого контингента. В дополнение к предметным курсам, они также предоставляют свои услуги для языковых курсов, в частности курсов английского языка. Многие также предлагают “скидки Covid”, чтобы заманить студентов.

Они нацелены на студентов через Facebook, Twitter, а также службы обмена сообщениями, такие как WeChat и WhatsApp. Некоторые из них предлагают студентам “поддержку 24/7”, “быструю доставку”, “гарантированные результаты”, “полную конфиденциальность”, а также “гарантию возврата денег”, если что-то пойдет не так. Другой поставщик услуг, предлагая индивидуальные решения, продает готовые курсовые работы.

Согласно австралийским законам, принятым в сентябре 2020 года, поставщикам, уличенным в продаже услуг по выполнению работы на заказ, может грозить до двух лет тюремного заключения и штраф в размере до 110 000 долларов США за предоставление таких услуг и/или их рекламу. Тем не менее, студенты, которые, как было установлено, воспользовались помощью таких услуг, не

несут ответственности в соответствии с законом, и к ним применяются меры в соответствии с политикой и процедурами их учебных заведений в отношении академической честности.

Один поставщик услуг на условиях анонимности признал, что они “полностью осознают”, что выполнение университетских заданий для студентов в обмен на деньги в Австралии незаконно. Они также знали о недавнем законодательстве 2020 года и признали, что этого делать не следует. Тем не менее, они возлагают вину на спрос на такие услуги и глобальную среду высшего образования, добавляя, что практика академического мошенничества широко распространена в основных странах обучения и существуют “очень четкие причины” для растущего спроса на данные услуги по мере развития высшего образования в Австралии.

Во-первых, они утверждали, что многие частные учебные заведения в Австралии принимали иностранных студентов, не оценивая их знания английского языка должным образом, предполагая, что студенты не могли выполнить ни одного задания на своих курсах из-за отсутствия базовых навыков владения английским языком.

Во-вторых, по мнению незаконного поставщика услуг, многие студенты выбирают курсы, которые дадут им больше шансов подать заявление на получение постоянного места жительства. Несмотря на компетентность, им часто очень сложно выполнять свои задания на уровне, необходимом для прохождения курса, в результате того, что они получили базовое образование в другой сфере.

Они также предположили, что клиенты - это студенты, которые предпочли бы оплачиваемую работу вместо выполнения своих заданий, поэтому они решили передать на аутсорсинг кому-то другому, кто специализировался в этой области и был готов выполнить эту работу за них.

Австралийское агентство по качеству и стандартам третичного образования (TEQSA)

работает над тем, чтобы обеспечить принятие мер в отношении поставщиков услуг в соответствии с законодательством. Агентство работает с другими ключевыми заинтересованными сторонами в секторе, чтобы противостоять растущей угрозе от поставщиков услуг.

Одна из главных причин, по которой академическое мошенничество набирает обороты и остается безнаказанным, заключается в том, что требуются значительные ресурсы и время со стороны преподавателей, оценивающих работы, чего они просто не могут позволить, учитывая объем работы.

Кроме того, как отметил Грейди Венвилл, заместитель вице-канцлера Австралийского национального университета, выполнение работы на заказ является более сложной проблемой для университетов, потому что его невозможно обнаружить с помощью систем антиплагиата. В частности, он предлагает преподавателям разработать высококачественные методы оценки и обратной связи для студентов. Например, можно предотвратить мошенничество путем введения требования по обсуждению плана своего эссе с преподавателем для получения обратной связи перед разработкой полного эссе, а также представлению основных пунктов своей группе. Другие «надежные» стратегии оценки, предложенные Венвилем, включают групповые проекты, дебаты, устные презентации и экзамены, задания, ограниченные по времени.

При этом надлежащая оценка работы преподавателей, обеспечение достойной оплаты и благоприятной среды имеют решающее значение для высокого качества образования. «Студентам также необходимо оказывать соответствующую поддержку и руководство, чтобы они не чувствовали себя под таким давлением, чтобы прибегать к мошенничеству», добавил Венвилл.

По словам представителя Мельбурнского университета, они стремятся обеспечить понимание студентами важности академической честности с помощью

подробных процессов и образовательных программ. Однако небольшому меньшинству студентов, которые официально расследуются за нарушение академической честности, грозят штрафы, начиная от выговора, пересдачи работы или незачет.

Университет Сиднея постоянно работает над предоставлением информации, услуг, образования и поддержки студентам с момента их поступления в университет и на протяжении всего времени обучения. В ответ на возросшую активность компаний, выполняющих работы на заказ, университет разработал многостороннюю стратегию, основанную на дополнительном обучении студентов, кадровой поддержке и обучении, пересмотре оценки, целевых технологических и других стратегиях выявления, изменении политики и усовершенствовании методов расследования. В тесном сотрудничестве с TEQSA стратегия постоянно корректируется по мере развития угрозы.

Поскольку услуги по академическому мошенничеству превратились в глобальную сеть услуг, число которых стремительно растет во многих странах, включая Австралию, одним из решений может стать сотрудничество. Исследователи из Университета Чарльза Дарвина предложили, чтобы отдельные ученые, университеты, международные организации, а также страны объединились и работали над совместным подходом к решению этой проблемы, которая угрожает лишить будущие поколения жизненно важных знаний и навыков.

Об авторе:

Ману Пракааш имеет опыт в разных областях PR, маркетинга, коммуникаций и связей с общественностью, в т.ч. взаимодействие со СМИ, правительствами, отраслевыми ведомствами, многосторонними некоммерческими организациями и гражданским обществом.

Источник:

Пракааш, М. (2022 г., 26 января). Академическое мошенничество в Австралии: COVID-19 разворошил осиное гнездо. [The PIE News](#).

Содействуя высокому качеству в образовании

Июнь 2022 г.

Редактор: д.п.н., профессор, Каланова Ш.М., Президент IQAA

**Переводчики: Омарханова А.М., и.о. начальника отдела анализа и качества IQAA
Жарасова Л.Е., старший эксперт отдела анализа и качества IQAA**